

— «Мастер Мин! Даже если ты можешь сковать проклятый инструмент, твоя «Содэ Сираюки» сильнее моей «Цикады Мин»?», — спросил Годжо Сюн'ити, с подозрением глядя на белоснежное лезвие в руках своего младшего брата. — «Вода проклятого инструмента очень глубока, Мастер Мин!» — ответил Годжо Наруто, хладнокровно рассматривая недоумение, застывшее на лице брата. Годжо Сюн'ити ощущал мощную проклятую энергию, исходящую от «Содэ Сираюки», и не понимал, как его младший брат, без магии и проклятой энергии, сумел создать такой инструмент. Он был уверен, что Годжо Мин не сможет противостоять влиянию «Цикады Мин», но в глазах Наруто уже видела решимость. — «Так ли? Дядя Сюн, я думаю, что как мастер заклинаний, я должен знать об этом больше, чем ты», — Годжо Наруто слегка приподнял брови, правой рукой взмахнул «Содэ Сираюки» и приложил ее к своей коже. Холод от лезвия мгновенно прогнал дремоту в его сознании. Шум цикад, заполнявший воздух, будто растворился в ледяном спокойствии «Содэ Сираюки». — «Проклятый инструмент «Цикада Мин» действительно могущественен, но, к сожалению, моя «Содэ но Сираюки» еще мощнее», — Наруто произнес эти слова, как заклинание, и продолжил: — «Первый танец — Лунный свет!» Взмахнув «Содэ но Сираюки», он нарисовал на земле круг кончиком лезвия. Все, кто находился рядом, почувствовали, как холод проникает в их тела, но это было не проклятие. — «Это...?!» — Годжо Сатору, обладающий пронзительным зрением, напрягся. Он чувствовал, что эта сила не была проклятой энергией, но ее течение было удивительно похожим. «Первый танец — Лунный свет», — это движение было крайне похоже на заклинание. — «Может быть, А-Мин не может контролировать магию, поэтому проклятый инструмент обладает собственной проклятой силой и заклинаниями?» — размышлял Годжо Сатору, пытаясь найти объяснение. Годжо Сюн'ити и Годжо Такуя в кузнице были в ужасе. «Первый танец — Лунный свет» ощущался еще сильнее в самом центре комнаты, будто кровь в их жилах вот вот замерзнет. — «Разве это не проклятый инструмент, используемый без проклятой силы?» — Годжо Сюн'ити был в шоке. Если человек без магии может использовать проклятые инструменты для заклинаний, то не значит ли это, что пропасть между магами и обычными людьми станет намного меньше? Годжо Мин — действительно ли он такой опасный? Изменит ли этот человек, создавая такие проклятые инструменты, весь магический мир? «Цикада Мин» в руке Годжо Сюн'ити задрожала. «Цикада Мин» могла петь только летом. Лицом к лицу с неумолимой зимой, она затихла. — «Осторожно!» — Годжо Сатору и старик одновременно бросились в кузницу, защищая Годжо Сюн'ити и Годжо Такуя своей безграничной магией. В следующую секунду из круга на земле хлынул огромный поток снега, снесший крышу. Печь, где только что кипела жара, застыла под ледяной мощью «Лунного света». Все семейство Годжо было в шоке. — «Что происходит? Почему изнутри семьи исходит такая мощная магия? Может быть, на нас напали?» Группа магов бросила свои дела и ринулась к кузнице. В семье Годжо только Годжо Сатору, обладающий «Шестью глазами неба», мог быть целью покушения. — «Будущее семьи должно быть защищено!» — каждый маг из семейства Годжо следовал этой идее и быстро двигался внутри. В этот момент, внутри кузницы, Годжо Наруто держал «Содэ но Сираюки» в руке и заново узнавал силу своего Зампакто. Шесть лет прошло с тех пор, как он родился, и наконец, у него была козырная карта. — «И что? У меня нет проклятой энергии и заклинаний?» У него был Зампакто, и сейчас это был просто «Содэ но Сираюки». Но когда он создаст больше Зампакто, таких как «Катэн Кёкоцу», «Рыбы Ри», «Кёка Суйгетсу», «Рюдзин Дзакка», ...то сможет использовать способности нескольких Зампакто одновременно. — «Зампакто - это как маг в этом мире!» — «Не думай, что я бесполезен и у меня нет проклятой энергии! В будущем у меня тоже будет своя армия, и, возможно, мне даже не понадобится поддержка семьи Годжо.» Годжо Наруто усмехнулся, держа «Содэ но Сираюки» перед собой. — «Как и ожидалось, ты — самый прекрасный Зампакто! «Содэ но Сираюки», в этом мире у тебя нет Кучики Рукии, которая будет твоим хозяином, поэтому, в будущем, пожалуйста, подчиняйся моим приказам и сражайся со мной.» Наруто посмотрел на белокурого мальчика, отражающегося в лезвии «Содэ но Сираюки», и яростный огонь разгорелся в его спокойном сердце. — «В будущем я не буду наблюдателем!» — «Король проклятий, Рёмен Сукуна!» — «В

будущем, давай посмотрим, какая сила сможет расколоть семью Годжо пополам!» В безграничной магии Годжо Сюн'ити и Годжо Такуя молча смотрели на Годжо Наруто, держащего «Содэ но Сираюки». Они осознали, что проиграли. «Содэ но Сираюки» в руке Годжо Наруто полностью превзошла его «Цикаду Мин». Мощь этого проклятого инструмента полностью перевернула его представления. — «Глава семьи! Мастер У! С вами все в порядке?» — В связи с появлением «Первого танца — Лунного света», вокруг кузницы стали появляться другие маги. Увидев, как Годжо У использует безграничную магию, они были начеку, выискивая врага, который совершил эту атаку. Но они не видели врага, только Годжо Мин, стоящего на земле с белым самурайским мечом в руках. — «Что произошло?» — все поздно прибывшие маги были озадачены. Казалось, что на месте событий не было других признаков борьбы. Разве на семью Годжо не напал убийца? Как будто понимая, что маги стали собираться здесь, в глазах старика мелькнуло сомнение, и, наконец, он сказал прямо: — «Только что произошла неприятность при ковке магического инструмента мастером Джуо Е. Это не важно. Все можете разойтись!» — «Не подпускайте сюда больше людей. В кузнице только что произошли перемены. Вам будет опасно здесь находиться.» Слова старика звучали уверенно и властно, но не были убедительны. Все, кто прибыл сюда, понимали, что старик что-то скрывает! Если это действительно Годжо Такуя ковал магические инструменты, то почему сейчас на земле стоит Мастер Годжо Мин, а Мастера Годжо Такуя защищает Мастер У? Что случилось с Мастером Годжо Мин? Может быть, Годжо Мин — не те бесполезные близнецы, о которых ходят слухи? Может быть, у него тоже есть магическая сила и магия? Эта мысль возникла в голове у всех, но потом они опустили головы и не осмелились думать больше об этом. В семье Годжо слова главы семьи и действия неоспоримы. Раз глава семьи считает, что такие вещи нельзя распространять почем зря, то они могут только хранить все то, что видели сегодня, в своих сердцах. По приказу старика, группа магов, которые приехали, стала покидать кузницу один за другим, и в то же время стала перехватывать магов, которые продолжали приезжать. Только Годжо Мин и другие остались в радиусе сотен метров от всей кузницы.